

*Н. В. Самерсова,
кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики социокультурной
деятельности Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

ЭТИКА «БЛАГОГОВЕНИЯ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ» А. ШВЕЙЦЕРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Сегодня в ситуации, когда опасность социально-экологических катастроф из прогнозов и предостережений превращается в неумолимую реальность, окружающий мир заявил о своих правах и потребовал от человека равноправного диалога с ним; потребовал изменить классическое антропоцентристское представление о мире и поставить вопрос не только о том, что есть Добро и Зло для человека и человечества, но и о том, что есть Добро и Зло для триады «человек – общество – природа». В этих условиях особую значимость приобретает морально-нравственная сторона взаимоотношений человека с окружающим миром. Нравственность предполагает заботливое отношение не только к человеческим, но и ко всем природным существам. В качестве одной из моральных основ взаимодействия в системе «человек – общество – природа» сегодня может и должен выступать принцип «благоговения перед жизнью».

БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ (Ehrfurcht vor dem Leben) – основной принцип этического учения Альберта Швейцера – немецкого философа-гуманиста, лауреата Нобелевской премии мира, сформулированный им в 1915 г. и изложенный в книге «Культура и этика» и ряде других работ («Проблема этического в развитии человеческого мышления», «Гуманность», «Учение о Благоговении перед жизнью» и др.). Великий мыслитель всей своей жизнью демонстрировал действенность внутренней духовной связи человека с окружающим его миром. Швейцер искал высшую философскую истину, но не для того только, чтобы просто явить ее миру, а для того прежде всего, чтобы самому воплотить ее в жизнь. Теоретическое и практическое обоснование принципа благоговения перед жизнью стало жизненным делом Швейцера, его призванием и сознательным выбором.

Суть этики благоговения перед жизнью состоит в том, что человек, причиняя вред любой другой жизни, осознает это и

постоянно соизмеряет, насколько этот вред, наносимый чужой жизни, оправдан. Он находится в постоянном внутреннем конфликте, в основе которого – благоговение перед своей и любой другой жизнью, и, как результат, возникает неизбежность выбора между этическим и необходимым.

В сжатом виде содержание концепции А. Швейцера состоит в следующем. Реальный мир – мир, полный жизни. О мире человек знает только то, что все существующее, как и он сам, является проявлением воли к жизни; к этому миру он имеет как пассивное, так и активное отношение; как существо, состоящее в пассивном отношении к миру, он приходит к духовной связи с ним через смирение; как существо, состоящее в активном отношении к миру, человек приходит к духовной связи с ним благодаря тому, что чувствует себя одним целым со всей жизнью, которая находится в сфере его влияния [2].

Благоговение перед жизнью требует от личности индивидуального выбора на основе формулы А. Швейцера: «Я – жизнь, которая хочет жить... среди жизни, которая хочет жить». При таком подходе подлинно нравственный человек испытывает побуждение высказывать равное благоговение как по отношению к собственной воле и жизни, так и по отношению к любой другой. Только такое, благоговейное отношение к природе и окружающему миру вообще может стать основой равноправного диалога человека с этим миром. «Одухотворяющее» и «одухотворенное» видение Вселенной требует особого – не-антропоцентристского, нравственно-понимающего отношения ко всему живому. Формирование такого отношения – процесс, призванный оказывать сдерживающее и облагораживающее воздействие на практическую деятельность людей и способствовать более глубокому постижению природы, человека, их взаимодействия. Начав думать о тайне своей жизни и о связях, соединяющих его с жизнью, человек уже не может относиться к своей и окружающей его жизни иначе, как в соответствии с принципом «благоговения перед жизнью», и этот принцип не может не проявиться в этическом миро- и жизнеутверждении, которое выражается в его действиях.

Для человека, по-настоящему нравственного, любая жизнь священна – даже та, которая находится на нижней границе шкалы ценностей; он делает различия только в каждом конкретном случае, под давлением необходимости, например, когда ему предстоит решить, какой из двух жизней он должен пожертвовать, чтобы сохранить другую [1, с. 342].

Как нельзя более актуально сегодня звучит мысль А. Швейцера о том, что судьба европейского мышления сложилась трагически. Суть трагедии ученый видит в утрате первоначальной связи миро- и жизнеутверждения с этическими идеалами. В результате этого воля к прогрессу ограничилась стремлением лишь к внешним успехам, росту благосостояния, простому накоплению знаний и умений. Культура лишилась своего исконного и самого глубокого предназначения – способствовать духовному и нравственному возвышению человека и человечества. Она потеряла смысл, тот ориентир, который позволяет отличать более ценное от менее ценного. Это очень важный момент в философии культуры Швейцера: мировоззрение миро- и жизнеутверждения только тогда становится подлинной культуротворящей силой, когда оно соединено с этикой.

Вместе с тем, автор отмечает, что реальность, в границах которой действует индивид, такова, что созидаящая воля к жизни неизбежно оказывается также разрушающей. «Мир представляет собою жестокую драму раздвоения воли к жизни» [1, с. 219]. Одно живое существо утверждает себя в нем за счет другого. Жестокая проза жизни противоречит требованиям нравственного принципа. Этика и необходимость жизни находятся в непримиримом, напряженном противостоянии. И человеку не дано вырваться из этой ситуации раздвоенности.

Как правило, любой, кто знакомится с философским учением Швейцера, задается вопросом, как же ему вести себя, как относиться к этим двум силам, раздирающим человека на части? Автор отвечает следующим образом: принять ситуацию такой, какова она есть, иметь мужество и мудрость видеть белое белым, а черное черным и не пытаться смешивать их в серую массу. Человек – не ангел, и как существо земное, плотское он не может не наносить вреда другим жизням. Однако человек (и именно это делает его поведение этическим, нравственным) может сознательно следовать в своих действиях принципу благоговения перед жизнью, способствуя ее утверждению всюду, где это возможно, и сводя к минимуму вред, сопряженный с его существованием и деятельностью!

В мире, где жизнеутверждение неразрывно переплетено с жизнеотрицанием, нравственный человек сознательно, целенаправленно и непоколебимо берет курс на жизнеутверждение. Любое (даже и минимально необходимое) принижение и уничтожение жизни он воспринимает как зло. В этике Швейцера

понятия добра и зла четко отделены друг от друга. Добро есть добро. Его не может быть много или мало. Оно или есть, или его нет. Точно так же и зло остается злом даже тогда, когда оно абсолютно неизбежно.

Благоговение перед жизнью сегодня в раздираемом противоречиями мире должно рассматриваться больше, чем основной принцип нравственности. Он по сути является ее единственным принципом, т. к. задает программу жизни людей в форме прямых действий, не требующих никаких конкретизирующих норм и промежуточных этических инстанций. Именно такого рода этический подход может способствовать разрешению глобальной проблемы – гармонизации взаимодействия человека с окружающим миром. Морально-нравственный компонент культуры человека реализуется в таких качествах, как гуманность, забота, милосердие, отзывчивость, уважительность, демократизм, гражданственность, бережливость, честность, порядочность и др.

В заключение позволим себе процитировать небольшой отрывок из книги А. Гусейнова «Благоговение перед жизнью: Евангелие от Швейцера», в котором утверждается современная значимость философских взглядов великого мыслителя, высказанных еще в начале прошлого века, но, несомненно, актуальных и сегодня: «Феномен Швейцера состоит не в том, что он в одну эпоху жил по законам другой. Его старомодность не равнозначна чудачеству, она оказалась поразительно современной. Он прорвал исторически заданные и все более тяготящие людей границы общественного разделения труда, опытом своей жизни преодолел отчуждение личностного бытия от родовой, нравственной сущности человека. Безумию и сложности века он противопоставил ясность и простоту этически осмысленного существования. Он показал, что человек может жить ответственной и достойной жизнью. Надо лишь восстановить утраченную связь культуры с этикой, осознать, что только элементарная нравственность задает вектор, противостоящий хаосу бытия [2].

1. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью : [сб. работ] : пер. с нем. / А. Швейцер ; сост. и послесл. А. А. Гусейнова ; общ. ред. А. А. Гусейнова, М. Г. Селезнева. – М. : Прогресс, 1992. – 572 с.

2. Гусейнов, А. Благоговение перед жизнью: Евангелие от Швейцера / А. Гусейнов. – М., 2008.